

Бог СР — я никогда не собирался этому учиться и никогда не собирался им становиться.

Слушая одну и ту же песню, мы оба думали друг о друге и даже выражали это одним и тем же способом. Что это была за судьба? Нам суждено пожениться или что-то в этом роде?

Было это из-за уровня флаффа или из-за молчаливого взаимопонимания между нами, это было слишком. Начало казаться, что Гу Илян был самым Богом СР.

В комментариях фанаты смеялись, антифаны топали ногами, в то время как Армия Няньцзы, как матери, готовили красные пакеты в супер топике.

Только одно сообщение на Weibo превысило полугодовую квоту других СР. Это был опытный специалист, действительно высококвалифицированный.

Я молча закрыл телефон, наблюдая, как машина задним ходом въезжает на парковочное место.

Гу Илян вручил мне ключи от машины, затем отправил QR-код для получения билетов. “В это время довольно много людей смотрят фильм. Я поднимусь первым и буду ждать тебя в кинотеатре.”

Публичным деятелям в общественном месте всегда было немного хлопотно. У меня также не было никакого намерения цепляться друг за друга и входить в кино, держась за руки. Поэтому я кивнул, а затем наблюдал, как он выходит из машины и входит в лифт, который доставит его прямо в кинотеатр.

Хай, хотя правда была реальной, мне действительно не нравилось смотреть на его удаляющуюся спину.

Несмотря на то, что у меня не было такого намерения и я знал, что ситуация не позволяет нам этого сделать, я не мог не испытывать легкого сожаления и меланхолии.

Особенно когда увидел, что все пары открыто проходят мимо меня, каждая в обнимку со своим партнером. Я продолжал чувствовать, что со мной каким-то образом поступили несправедливо.

Нам, двум большим мужчинам, не было необходимости все время цепляться друг за друга. Что касается держания за руки, у меня также не было никаких просьб, которые можно было бы счесть излишними, но... нам должно быть позволено открыто ходить рядом друг с другом и никому не мешать, верно?

Поджав губы, я внутренне вздохнул.

Игнорируя тот факт, что мы оба работали в индустрии развлечений, что касается тех гомосексуальных пар, которые не работали в этой индустрии, многие ли из них смогли открыто показать свою любовь друг к другу?

Тем не менее, этот путь мы выбрали сами, и именно мы будем выбирать, как идти по этому пути. Для меня это не имело значения. Если бы это дело взорвалось, я бы в лучшем случае пошел домой и принял какой-нибудь дар щедрости. Однако, если бы это повлияло на великолепный путь Гу Иляна в его карьере, мои грехи были бы велики.

Сентиментальность никогда не была моим стилем. Стоя перед билетным автоматом, я ждал выдачи билетов, утешая себя мыслью, что в большой скрытности тоже есть свои преимущества.

Все думали, что мы предаем нашу сексуальность ради фансервиса, но никто не понимал, что этот фансервис уже превратился в прикрытие для проявления нашей привязанности. Армия Нянци думали, что флафф, которым они наслаждаются, был поддельным, который они сами выкопали, но на самом деле это был флафф, сладость которого была намеренно уменьшена – чтобы иметь возможность тайно демонстрировать свои чувства с такой открытостью, с какой могли это сделать не все.

Ах, мир пьян, и мы единственные, кто трезв. Перед другими мы приятели, в то время как за их спинами мы геи. Это ново и довольно забавно.

Утешив себя этим, я приободрился, подумав о том, что скоро мы сможем вместе сходить в кино. В глубине души я радостно потирал руки и хихикал, направляясь к указанному кинозалу.

Я думал, что Гу Илян уже сел и ждет меня, но в тот момент, когда я вошел в зал, он перехватил меня.

Свет в зале уже был приглушен, и уже крутили трейлеры и рекламу. Гу Илян крепко держал меня за руку, ведя к нашим местам.

Маленькие ручки в моем сердце потирались так сильно, что были готовы вспыхнуть пламенем в любой момент. В восторге я тихо спросил его: “Почему ты просто не сел и не подождал меня?”

Он ответил: “Я не смогу держать тебя за руку”.

От этих потирающих рук уже разгорелся пожар, и я улыбнулся ему, как идиот. “Здесь так темно. Как ты меня узнал?”

Он ответил: “До того, как ты вошел, я уже допустил ошибку с четырьмя или пятью людьми, поэтому уделил больше внимания”.

(п/п: рука-лицо)

Я: “....”

Я: “Твоя настойчивость достойна подражания”.

Он фыркнул: “Ты меня переоцениваешь”.

Я усмехнулся: “Ты слишком вежлив”.

Огонь в моем сердце уже угас, превратившись в струйку дыма. Мне нечего было сказать, и я последовал за Гу Иляном к нашим местам, и фильм тоже официально начался.

Все это время я не обращал внимания, и только после того, как начался фильм, я понял, что это был фильм, в котором он играл главную роль.

Его версия на экране появилась в элегантной и красивой военной форме, в то время как его версия рядом со мной повернулась ко мне с небольшой застенчивой улыбкой.

Что это был за 3D-мультимедийный праздник?!

Ах, рядом со мной был бог с экрана!

Изумление в моем сердце невозможно было выразить словами, и атака эстетизма обрушилась на меня спереди и рядом со мной.

Вскоре на экране также появилась исполнительница главной женской роли. Гу Илян слегка повернул голову в мою сторону, бросив на меня быстрый взгляд, и я беззаботно улыбнулся ему в ответ.

Хах, мы все здесь действующие лица. Как я могу беспокоиться о таком пустяке?

На самом деле казалось, что я все еще немного обеспокоен.

Подлокотник между нашими сиденьями был регулируемым. Не отрывая глаз от экрана, я незаметно приподнял подлокотник, придвигаясь немного ближе к нему.

Он посмотрел на меня со слабой улыбкой и, следуя за действиями военного командира на экране, когда он держал за руку главную героиню, он взял мою руку, склонился и поцеловал ее, затем слегка коснулся губами кончиков моих пальцев.

Ах, это весело!

Я увидел, как главная героиня на экране очаровательно улыбнулась, наклонившись к уху командира, и что-то прошептала. Я немедленно прижался губами прямо к его уху, выдыхая.

Командир по-прежнему выглядел очень достойно, но ухо Гу Иляна покраснело. Он хлопнул меня без всякой силы.

Тихо смеясь, я наблюдал, как главная героиня флиртowała с командиром и копировал ее действия. Я легонько погладил мочку уха Гу Иляна пальцем, скользя им вниз по его уху, к шее и еще ниже.

Командир обхватил главную героиню за шею, в то время как Гу Илян схватил меня за палец, одарив слегка обвиняющим взглядом.

Исполнительница главной роли все еще сохраняла самообладание. Ее красные губы изогнулись, и она слегка погладила икру командира ногой, скользя вверх-вниз.

Это движение было слишком сложным! Кроме того, снимать обувь? Это было грязно! Выбрав второй лучший вариант, я провел тыльной стороной ладони по его бедру, двигаясь влево и вправо.

“Эй ...” Гу Илян поймал меня за руку, мягко предупреждая.

Я злорадно улыбнулся. Это было достаточно кокетливо, не так ли? Он не мог этого вынести, верно? Это было мучительно, не так ли?

Карма циклична. Кто просил тебя взрывать мою голову своим флиртом все это время, и даже использовать звуковые волны, чтобы попытаться оглушить меня.

Затем я наблюдал, как атмосфера вокруг командира на экране внезапно стала очень гнетущей. Он схватил главную героиню, и экран потемнел.

У меня возникло плохое предчувствие.

Гу Илян наклонился ко мне на ухо и прошептал: “Эта часть не была разыграна, но я знаю, что

произошло –”

Пока он смотрел на экран, он протянул руку, притягивая меня ближе к себе. Обняв меня за талию, он задрал подол моей рубашки, проводя пальцами по моей спине. Рука на моем бедре нежно поглаживала меня, его пальцы скользили по моим косточкам. Затем он медленно опустил руку вниз и в то же время повернулся и легонько поцеловал меня в ухо, тихо посмеиваясь–

Сжался! Пожалуйста, сжался!

Слишком много флирта! Я больше не могу этого выносить! Он демон!

Я схватил его за руку, вернув ее в исходное положение. Затем я опустил подлокотник обратно и сел в очень правильной позе, глядя перед собой.

Он засмеялся и прошептал: “Ты этого уже не можешь принять?”

Я говорил строго, тихим голосом: “Нет, сюжет слишком захватывающий, я не могу его пропустить”.

Он поднял бровь, его голос был тихим: “Тогда почему твоя рука в кармане?”

Я: “... Чтобы сдержать свирепого тигра, который вот-вот вырвется”.

Он: “О, ты больше не можешь этого выносить”.

Я: “Да, да, да, я не могу этого вынести, я не могу этого вынести, тогда, может быть, ты позволишь мне сделать это и быть топом?”

Он: “Что значит топ?”

Я: “....”

741.

Мой шанс быстро появляется!

Я терпеливо наставлял его: “Топ, это я. Я - топ”.

Он с сомнением посмотрел на меня. После минутного молчания он тихо позвал меня на ухо: “... Лаогун?”

(п/п: Вэй Яньцзы заявляет себя топом(гонгом) (ну-ну:D). В китайском иероглифы 轟 (гонг) и 轟 (лаогун/муженек) произносятся одинаково)

Я растаял.

Я больше не смог бы сдерживать этого свирепого тигра в своих штанах.

Я жалобно посмотрел на него, и он слегка переплел свои пальцы с моими, понизив свой магнетический голос: “Я всего один раз назвал тебя вот так, и ты не можешь больше этого терпеть”.

Черт побери!

Я был готов взорваться из-за этого его электромагнитного убийственного импульса. Взяв попкорн из держателя в подлокотнике рядом со мной, я сунул немного ему в рот.

Он приглушенно рассмеялся, похлопав меня по бедру. “Ладно, хватит валять дурака, успокойся и смотри фильм”.

Я бросил на него недовольный взгляд, возвращая свое внимание к экрану.

Я пристально смотрел на Гу Ильяна на экране. Каждый его хмурый взгляд и улыбка могли тронуть душу. Опасаясь, что реальный человек рядом со мной снова выкинет какой-нибудь фокус, я продолжал запихивать ему в рот попкорн, не давая этому электромагнитному убийственному импульсу поразить меня снова.

Он тоже успокоился. Однако кончики моих пальцев периодически касались его губ, а он слегка постукивал пальцами по тыльной стороне моей ладони.

Как не странно, этот опыт на самом деле был неплохим — он был одновременно нежным и веселым. Я находил в этом развлечение и кусочек за кусочком продолжал кормить его попкорном. В моем сердце расцвели цветы, и хватка вокруг моей руки также становилась все крепче и крепче. Палец на тыльной стороне моей ладони продолжал рисовать круги, ощущение одновременно личное и кокетливое. В темноте это было так захватывающе, а также было своеобразное чувство выполненного долга от того, что я приручил Гу Ильяна.

Прирученный — это было слишком непристойно, не так ли?!

С румянцем, заливающим мои уши и щеки, я громко подсчитывал на счетах в своем сердце, планируя великолепный план, нет, подождите, отпечаток непристойности. Пока я кормил его, наши руки постепенно сжимались все крепче, наши пальцы переплелись, и они слегка играли друг с другом—

Гу Ильян внезапно озадаченно повернулся ко мне. “Ты купил попкорн?”

Моя рука, взявшая немного попкорна, замерла.

Братан, сидящий рядом со мной: “Братишка, смотри, у меня еще есть кока-кола, она со льдом. Хочешь ее тоже?”

Я: “....”

Тишина, это была мертвая тишина. Только смущение окружало меня, нарастая и разрастаясь.

С экрана раздался выстрел.

С безнадежным взглядом, как бы я хотел, чтобы маленький солдат, застреленный Гу Ильяном на экране, был мной прямо сейчас.

Я был так смущен, что у меня чуть не выпали коренные зубы, и я продолжал извиняться, предлагая деньги в качестве компенсации, пытаюсь унять эмоции этого братана. Только когда братан внезапно махнул рукой, я снова сел прямо.

Время еще было! Оставалось досмотреть больше половины фильма, я все еще мог сохранить эту атмосферу и свои счета—

Этот братан повернулся к нам лицом, наклонил голову и сказал: “А? Ты очень похож на того, э-

э-э, представителя той часовой марки, Вэй Янь —“

Голова этого брата наклонилась еще больше, глядя на Гу Иляна рядом со мной. Он замер, затем медленно перевел взгляд на экран. “Эээ —“

Я отбросил счеты, схватил Гу Иляна и убежал.

Сидя на водительском сиденье, Гу Иляна весело погладил меня по голове, помогая успокоиться.

Я обиженно съежился на пассажирском сиденье, настороженно наблюдая за толпами прохожих снаружи.

Содрогаясь от сдерживаемого смеха, Гу Иляна кашлянул.

Я дрожащей рукой протянула ему попкорн. “... Забери, я больше не хочу это держать”.

Он схватил меня за руку, прикусив кончик моего пальца, затем рассмеялся: “Не думай больше об этом. Осталось еще полдня, куда ты хочешь пойти поиграть?”

“Как мы можем все еще играть ...” Отчаяние было величайшим горем. Удрученный, я сказал: “Просто вернемся на съемочную площадку. Перед тем, как мы ушли, я видел, как этот братан смотрит в свой телефон и обновляет Weibo. Одержимые фанаты, вероятно, появятся здесь секунд через десять”.

Он сделал паузу, затем вывел машину из гаража.

Машина ехала уверенно, но моих эмоций не было. С сожалением я взял телефон и связался с сестрой Мэн, попросив ее подготовиться к предстоящей огласке.

Поворачивая руль, Гу Иляна о чем-то думал. Он резко кашлянул и тихо спросил меня: “Из важного только что, ты получил немного просветления ...?”

Я с любопытством посмотрел на него. Он просил поразмыслить или что-то в этом роде?

Я и так был весь в синяках и побоях. Почему он должен был быть таким жестоким, посыпая солью мои раны?

В любом случае, я был неправ. Глубоко опечаленный, я сказал: “Да. Когда я смотрю фильм, я должен сам приготовить себе попкорн”.

Он: “ ... ”

Он: “Вообще-то я хотел сказать, что, когда мы вернемся, мы можем поискать несколько, мм, фильмов для просмотра, и мы можем продолжить работу... ммм ...”

Он: “Но ты убил разговор на корню”.

Я: ???

Нет, подожди, когда я с нетерпением ждал здесь, чтобы разобраться с Weibo этого брата, ты молча проводил мозговой штурм по поводу ролевых игр?!

Я: “Да. Мы определенно вернемся, чтобы посмотреть эти фильмы”.

Мы собираемся просмотреть тысячи короткометражных фильмов и превратить это в киномарафон! Те воспоминания, которые проигрываются перед смертью, должны быть короткометражными фильмами! Лучше никому не выходить из машины!

Сестра Мэн ответила очень быстро, сказав, что аккаунт этого братана на Weibo найден. С ним вообще не было ни одной проблемы, и он даже не упомянул нашего имени.

Я выдохнул с облегчением, открыв скриншот, который она прислала.

@AnApplauseForSociety: В год собаки обязательно повезет. Во время просмотра фильма я познакомился с несколькими кинозвездами. Оказывается, это судьба человека, а любовь и верность бесценны! Здесь, несмотря на опоздание, я желаю всем счастливого нового года. Я надеюсь, что всем улыбнется удача в этот год собаки, и наслаждайтесь отдыхом!

Прилагалось изображение пустой корзины из-под попкорна.

Я:

Не в силах сдержаться, я громко зааплодировал. Если бы не ремень безопасности и ограничения в машине, я мог бы даже устроить овацию стоя.

Гу Илян озадаченно посмотрел на меня. “В чем дело? Вопрос решен?”

Я: “Этот братан нас не разоблачил”.

Он: “Но в аплодисментах все равно нет необходимости, верно?”

Я: “Пост этого братана был действительно слишком искусным, я ничего не мог с собой поделать”.

<http://tl.rulate.ru/book/22339/3797206>